

Владимир Янкелевич Заметки о войне за независимость Израиля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63916581

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98473-8

Аннотация

В израильской истории война за независимость занимает особое место. К сожалению, войны не заканчиваются, пока не решены проблемы. Об этой войне написано много исследований, сказано много слов, но вопросов без ответов осталось еще немало. Много в этой войне скрыто от читателя и сейчас. Эта книга – попытка ответить на некоторые вопросы, назвать движущие силы этой войны. Несмотря на тяжелейшие потери, – число погибших превысило 6000 человек, – Войну за независимость можно считать самой успешной кампанией Израиля.

Содержание

Глава 1. Игра в шахматы при определенной самостоятельности фигур	4
Состав участников ближневосточной шахматной партии:	4
Игровое поле или арабское сотрудничество	6
Когда в товарищах согласия нет...	8
Что представляли собой армии Египта и Сирии?	10
Экскурс в историю	11
Английская партия (в Месопотамии)	12
Американская партия (В Саудовской Аравии)	15
Плодотворная английская дебютная идея «Великая Сирия»	21
Бригадный генерал Клейтон тоже любил и умел играть...	23
Ирак	29
Сирия	31
Ливан	34
Игра французской разведки или "схватка бульдогов под ковром"	37
Арабская партия – хвост, виляющий собакой	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Владимир Янкелевич Заметки о войне за независимость Израиля

Глава 1. Игра в шахматы при определенной самостоятельности фигур

*Есть те, кто нажимает на спусковой крючок, и
те, кто дергают за ниточки
Рене Невиль¹.*

Состав участников ближневосточной шахматной партии:

- Великобритания, играющая привычную партию управления колониями;
- Франция, не надеющаяся выиграть, но твердо рассчитывающая на успех;

¹ Рене Невиль. французский генеральный консул в Иерусалиме в 1946–1952 годах, в разгар осады Иерусалима «Арабским легионом» под командованием Глаб-паши (генерала Джона Баготта Глабба)

вающая испортить игру Великобритании;

– США, основная игра которых называлась «Выборы Президента США», ближневосточная шахматная партия рассматривалась как дополнительный фактор той, основной игры;

– Ирак, Сирия, Ливан, Трансиордания, Египет и Палестина, назначенные пешками в игре.

– Многочисленные шпионы и авантюристы, часто путающиеся на какую страну они работают, подталкивающие «пешки» с клетки на клетку.

Призовой фонд – привилегированное положение в нефтеносном районе.

И в центре этой политического игры – борьба евреев за свой национальный дом в Палестине.

Игровое поле или арабское сотрудничество

В израильской истории Война за независимость занимает особое место. К сожалению, войны не заканчивается, пока не решены проблемы. Потому и эта война до сих пор не закончилась, она меняет формы и методы, какие-то участники выбывают, и тут же появляются новые. Об этой войне написано много исследований, сказано много слов, но вопросов без ответов осталось еще немало.

В 1947 году ишув² атаковали нерегулярные арабские военные формирования, а сразу после провозглашения независимости 14 мая 1948 года в войну вступили регулярные армии одновременно пяти государств – Египта, Трансиордании, Сирии, Ливана и Ирака. В войне так же участвовали, Саудовская Аравия, Судан и Йемен.

Для любой совместной акции обязательно нужен единый руководящий орган, координирующий военные действия. Что это за орган – не ясно. На это место есть всего два кандидата – Арабская лига и Великобритания. Есть и еще вариант – Великобритания, действующая через «Лигу»

В июне 1946 года в сирийском Блудане, горном курор-

² Ишув – собирательное название еврейского населения Эрец-Исраэль (Палестины). Это наименование использовалось в основном до создания Государства Израиль.

те в 60 км к северо-востоку от Дамаска, в импозантном «Гранд-отеле» проходила четвертая сессия «Лиги». Эта сессия должна была определить отношение арабских государств к западным державам, подход к палестинской проблеме и решить, какая помощь может быть оказана палестинцам.

Речей было много. Говорили о том, что необходимо сделать бойкот Израиля частью «символа веры арабских народов», о том, что «бойкот сионистских товаров и продукции» должен охватить все арабские страны, о том, что необходимо принять законодательство, которое сделало бы продажу земли сионистам преступлением, о создании Высшей арабской исполнительной власти Палестины для объединения различных палестинских группировок против сионистов...

Все это требует денег, а платить не хотелось никому. Бóльшее понимание находили малобюджетные идеи, в частности то, что арабские страны как бы не смогут помешать арабским добровольцам, желающим поддержать арабов Палестины деньгами, оружием и личным участием в вооруженной борьбе. Но решения о создании какого-то общего штаба или какого-либо координирующего органа – его не было.

Когда в товарищах согласия нет...

Король Трансиордании Абдалла никакого доверия у соседей арабов не вызывал, никто не хотел отдавать свои войска под команду чужого, вполне возможно нелояльного штаба... А король Саудовской Аравии Абдаллу просто ненавидел. Угоден он был только Великобритании.

Опасения арабов были обоснованными. У Абдаллы, в отличие от региональных арабских соседей, имелся хорошо подготовленный «Арабский легион». Руководили им британские офицеры, благодаря английскому финансированию, он был неплохо вооружен. В его состав входили свыше 6000 солдат (4 бригады и 7 отдельных полков), да еще пограничная служба, насчитывающая около 3000 солдат. С 1939 года Арабский легион возглавлял генерал Джон Баггот Глабб, арабы его звали Глабб-паша. Он смог превратить «Легион» в лучшую арабскую армию на тот момент.

Англичане не зря тратили на него деньги, управление «Легионом» только английскими офицерами служило надежной гарантией лояльности короля Абдаллы, но не только – этот «Легион» в 1941 г. оперативно подавил антианглийское восстание Рашида Али в Ираке. Когда вмешался «Легион», восставшим арабским националистами настало время «считать раны, товарищей считать». Недосчитались очень многих – генерал Глабб не был сентиментален.

Последствия быстрого подавления беспорядков были стандартными. Сразу после падения Рашида Али и его «Национального правительства обороны» необходимо было найти виновного в поражении восстания. Его нашли легко, как известно – виновного назначают. Тогда и назначили евреев «пятой колонной», помогавшей англичанам. Начался еврейский погром, сегодня известный как «Farhud». Еврейский квартал был разгромлен, около 180 евреев было убито и около 1000 получили ранения, разрушено 900 еврейских домов. После этого иракские власти решили, что евреям преподали достаточный урок, и быстро навели порядок. Боевые патроны бывают очень убедительны. К наведению порядка Джон Глабб отношения не имел, погром интересам Великобритании не угрожал.

После разгрома Рашида Али арабы еще больше уверились, что у них есть достаточные основания опасаться короля Абдаллы.

Как бы то ни было, скоординированное нападение на Израиль состоялось. В таком случае предположение о наличии какого-то кукловода становится вполне обоснованным.

Что представляли собой армии Египта и Сирии?

Это были вооруженные люди, одетые в форму и в общем-то готовые защищать режим, подавляя всякое неизбежное на Востоке желание любого активного политика устроить государственный переворот. Если нужно, генералы и полковники это сами сделают. Египет разве что отличался большими человеческими ресурсами, погибших на войне можно было достаточно долго заменять следующим пушечным мясом.

Для полицейских функций эти военные подходили хорошо, а вот воевать на каком-то удалении от своего государства – не очень, у них не было опыта. Кроме того, в случае поражения вернувшиеся домой военные обвинят в нем своих королей, но только не себя, и быстренько устроят военный переворот, что, собственно, и было сделано.

– Понимали ли это арабские руководители?

– Вполне.

– Готовы они были рисковать своими тронами и самой жизнью ради палестинских арабов?

– Вряд ли.

А раз так, то должна быть достаточно серьезная и скрытая причина участия их армий в Войне за независимость. В чем она?

Экскурс в историю

Причины, как всегда, в днях прошедших. Первая мировая война показала, что нефть в ближайшем будущем станет одним из важнейших ресурсов в военных действиях. Танки, самолеты, флот, все они бесполезны без нефти. Ну и, само собой, без транспортных средств, так же потребляющих горючее, не перебросишь войска, не обеспечишь армии необходимое снабжение. Углем было не обойтись. Нужна была ближневосточная нефть.

Английская партия (в Месопотамии)

Незадолго до войны, в 1908 году, Англо-персидская нефтяная компания, сегодня она называется British Petroleum, в горах северо-западной Персии в Масджид-и-Сулейман нашла нефтяное месторождение.

Первая мировая война длилась и длилась, никак не заканчивалась, потому нехватка нефти все более пугала английских штабных планировщиков. Сэр Морис Хэнки, секретарь британского военного кабинета, написал министру иностранных дел сэру Артуру Бальфуру о том, что нефть приобрела жизненно важное значение для Великобритании, и что запасы нефти в Месопотамии будут иметь решающее значение в будущем:

«Контроль этих поставок нефти становится главной целью войны».

В августе 1918 года лорд Бальфур развил эту максиму и заявил премьер-министрам британских доминионов, что Британия должна быть патроном Месопотамии, чтобы обеспечить ключевой ресурс, которого не хватает Британской империи:

«Меня не волнует, как мы будем контролировать нефть, но мне совершенно ясно, это все, что важно для нас, нефть должна быть доступна».

Между Антантой и Турцией на тот момент действова-

ло «Мудросское перемирие». Оно было подписано в греческом порту Мудросс на борту линкора «Агамемнон». Со стороны Антанты его подписал британский адмирал Сомерсет Гоф-Кальторпом. Согласовывать это перемирие с остальными членами Антанты он позабыл, да и зачем баловать Францию?

Но нефть, это святое!

И потому британские войска тут же, всего через несколько дней после подписания перемирия, нарушили его и форсированным броском на север захватили ключевой город нефтеносного района – Мосул. Так Великобритания переиграла французов, поставив их перед свершившимся фактом своего военного контроля в нефтеносной зоне Северной Месопотамии.

Французы были в ярости. Во время Версальской мирной конференции, премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж и его французский коллега Жорж Клемансо едва не подрались из-за этого. Президент США Вудро Вильсон вмешался и с трудом разнял их.

В некоторой степени страсти утихли, когда в соглашении Сан-Ремо 1920 года, в обмен на признание британского контроля над Ираком, Франция получила долю в турецкой нефтяной компании, ранее принадлежавшей Германии.

Но это урегулирование не учитывало интересы еще одного серьезного игрока – США. Американские нефтяные компании были в ярости, англо-французское соглашение ничего

не оставило для них!

Конечно, в США и своих разведанных месторождений нефти было достаточно, но таких, практически безналоговых зон, не было. А это делало легко извлекаемую ближневосточную нефть очень желанной добычей.

И тогда, с конца 1920-х годов, в американской прессе начали звучать призывы денонсировать англо-французское соглашение, как проявление «старомодного империализма», а молодой юрисконсульт Госдепа Аллен Даллес составил меморандум, настаивая на том, что концессионное соглашение с расчлененной Османской империей юридически недействительно и не будет признаваться Соединенными Штатами.

В октябре 1927 года британская нефтеразведка вблизи Киркука на севере Ирака нашла новое месторождение со значительными запасами нефти. Для спокойной эксплуатации пришлось как-то договариваться. В июле 1928 года было достигнуто соглашение, известное как "Соглашение Red Line"³.

Американцы и французы получили несколько менее четверти акций каждый и соглашение о совместной разработке месторождений во многих других странах Ближнего Востока, входящих в регион, отмеченный на карте переговоров красной линией. Британия же получила практически все месторождения Ирака.

³ <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/Petroleum/redline.htm>

Американская партия (В Саудовской Аравии)

Великая Депрессия добралась и до Ближнего Востока. Закончилось благословенное время, когда основным источником дохода для правителей Хиджаза были сборы, уплачиваемые паломниками на их пути в Мекку и Медину. Депрессия снизила количество паломников со 100 000 до 40 000 и ниже. Срочно потребовались альтернативные источники дохода. Это заставило Абдул-Азиза Аль Сауда, будущего короля Саудовской Аравии серьезно отнестись к поиску нефти.

В 1922 году к нему обратился горный инженер из Новой Зеландии. Он представился, как майор Фрэнк Холмс. Звание майора он получил в Первой мировой войне, участвовал, к примеру, в Галлиполийской операции. Как горный инженер, он был уверен, что Саудовская Аравия – перспективный нефтеносный регион.

Британским чиновникам, чтобы как-то объяснить свою активность в регионе, он рассказывал, что является страстным энтомологом и ищет очень редкую бабочку – «Черный Адмирал». Он увлеченно говорил о ее особенностях, о размахе крыльев, достигающих до 6 сантиметров, но это мало помогало. Его слушали, кивали и не верили. Британский верховный комиссар, сэр Перси Кокс, убеждал Аль Сауда не подписывать Холмсу никаких бумаг, но в 1923 году Бри-

тания прекратила финансовую поддержку Аль Сауда, и тот считал себя свободным от британского контроля. В итоге, в 1923 году, король подписал секретное концессионное соглашение с Холмсом, позволяющее ему искать нефть в восточной части Саудовской Аравии. Впоследствии арабы назовут Холмса «Abu Naft» (отец нефти).

Холмсу нужна была нефтяная компания, заинтересованная в его проекте и обладающая достаточными ресурсами. Он нашел её в США. Это была калифорнийская компания Standard Oil (SoCal). Сегодня она называется Chevron Corporation.

И вот тут на сцене появляется первый в этой шахматной партии «рыцарь плаща и кинжала».

Гарри Сент-Джон Бриджер Филби, также известный как Джек Филби или Шейх Абдулла, был британским агентом, арабистом, консультантом, исследователем, писателем и офицером разведки Министерства колоний Великобритании. Он принял ислам в 1930 году, стал советником Аль Сауда, призывая его стать королем всей Аравии, то есть выгнать из Хиджа проанглийского короля Абдаллу, а когда нефть была обнаружена, помогал ему вести переговоры с Великобританией и Соединенными Штатами. То есть, будучи офицером английской разведки, он работал против англичан на американцев.

Его наставником в тончайшем искусстве шпионажа была уникальная женщина Гертруда Белл. Она свободно говорила

на арабском, персидском, французском и немецком языках, неплохо знала итальянский и турецкий. Как офицер британской разведки, она была единственной женщиной, оказывавшей значительное влияние на формирование британской политики на Ближнем Востоке. Кроме того, она имела доступ к женам лидеров арабских племен, что давало ей совершенно исключительные разведывательные перспективы. Арабские мужчины просто не замечают женщин, воспринимая их, как деталь интерьера, а между тем те умеют слышать и жаждут почесать языки о своих суровых мужчинах.

Джек Филби был ее способным учеником, но считать его удачей госпожи Белл нельзя. И единственный сын Джека, Ким Филби, в начале июня 1934 года был завербован советским разведчиком-нелегалом [Арнольдом Дейчем](#). Затем Ким начал службу в разведке Великобритании (МИ-6). Только за время Великой Отечественной войны передал в Москву 914 документов. Похоже, склонность работать против своей страны у Филби передавалась по наследству. Но это будет позже, а пока Джек Филби продолжил активно действовать против британских интересов.

Он стал главным советником Аль Сауда в борьбе с Британской империей, хотя, как английский резидент, вроде должен был поддерживать проанглийских хашимитов.

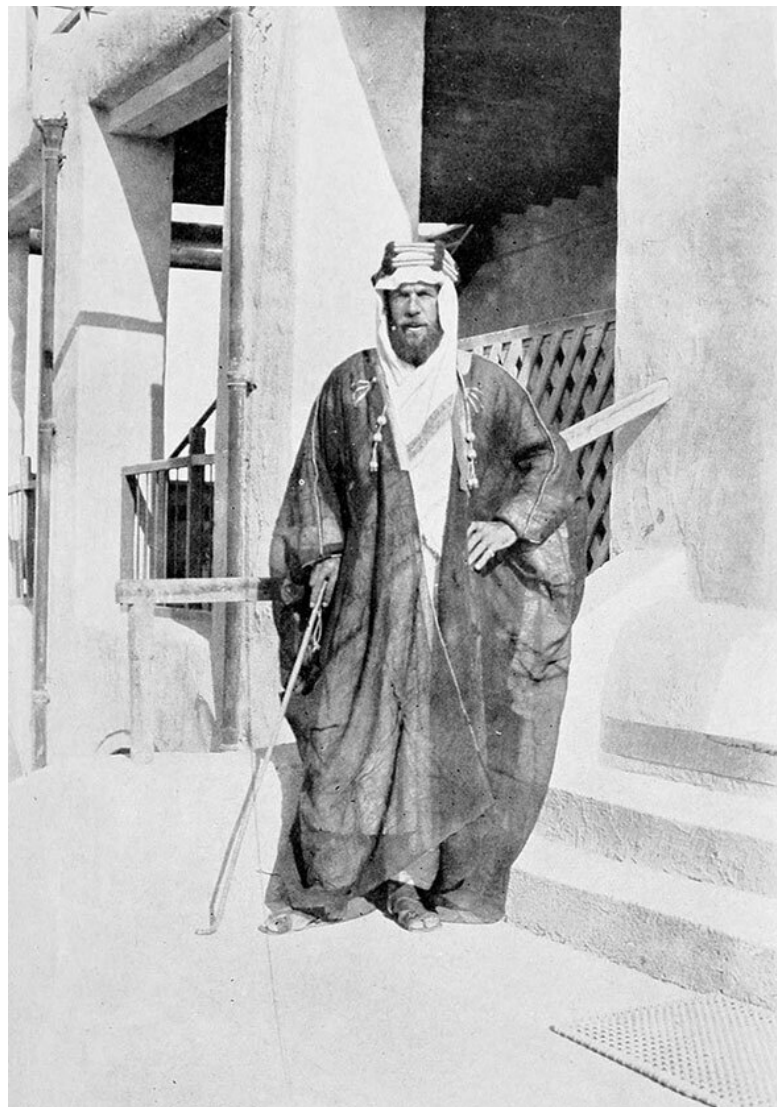
В конечном счете, деятельность Джека Филби подорвала британское влияние в Саудовской Аравии и привела к заключению политического союза между США и династии

Аль Сауда.

О том, что в 1932 году в Джидде Холмс вел секретные переговоры о новой нефтяной концессии с участием SoCal и IPC (Independent Petroleum Company), советник Аль Сауда, Джек Филби узнал сразу. Он пытался сорвать переговоры, объявил Холмсу, что тот является персоной нон-грата в Джидде... Но Холмс не испугался, он был упорным парнем. Концессия аль-Хаса досталась компании SoCal, та объединила свои силы с Texas Oil Company и в марте 1938 г. начала добычу нефти в районе города Даммам. Потом пошли дальше и создали в 1944 году Aramco (Arabian American Oil Company).

В 1933 году SoCal приняла Филби в качестве платного консультанта. Он приложил все силы и помог им заключить 60-летний контракт с Саудовской Аравией, получить эксклюзивную концессию на разведку и добычу нефти в аль-Хаса у побережья Персидского залива.

И потекли нефтедоллары.

Илл. 1. *Гарри Сент-Джон Бриджер Филби (1885–1960) в арабских одеждах.*

Филби работал профессионально. Его истинная роль, скорее всего, для английской разведки была не ясна. Так, например, когда в 1937 году началась гражданская война в Испании, Филби организовал для своего сына, Кима Филби командировку в качестве военного корреспондента The Times в Испанию, что в случае подозрений в нелояльности было бы невозможно.

«Американскую партию» Госдепартамент США выиграл и назвал свои контракты по саудовской нефти:

«Одной из самых больших материальных премий в мировой истории»

Плодотворная английская дебютная идея «Великая Сирия»

Боевые действия на линии соприкосновения войск – только часть «Большой Войны». Дипломаты и разведки воюют не меньше, в том числе и очень далеко от линии фронта. Особенно напряженно такая война велась на Ближнем Востоке.

Весной 1941 года у Англии были трудные времена. «Лис пустыни» Эдвин Роммель рвался к Египту, его Африканский корпус захватил ряд важных в стратегическом отношении городов, а затем устремился к Нилу. Англичане отступали с такой скоростью, что немецкие передовые моторизованные подразделения не успевали их преследовать, речь об организованном сопротивлении даже не шла.

И именно тогда, 1 апреля Рашид Али аль-Гайлани совершил государственный переворот в Ираке. Вместе с четырьмя высшими офицерами Ирака, известными, как «Золотой квадрат», захватил власть и провозгласил себя начальником «национального правительства обороны» и немедленно приступил к аресту многих пробританских граждан и политических деятелей.

Это было совсем некстати. Ирак был одним из основных поставщиков нефти, и, кроме того, представлял из себя важнейший коридор между британскими силами в Египте и Индии. Генерал Глабб разобрался с «Золотым квадра-

том» и арабскими националистами быстро и радикально, но не мог же он своими силами контролировать всех радикалов Ближнего Востока. Требовалось иное решение.

Была нужна достаточно сильная приманка для арабов, способная обеспечить их сотрудничество с Великобританией. Такой приманкой министр иностранных дел Энтони Иден считал «Арабскую лигу». Британские агенты влияния стали подталкивать арабские страны к активизации «Лиги» под знаменем «Панарабизма», рассчитывая поставить ее под свой контроль. Это удалось, но лишь частично. Пробританскую политику в регионе поддерживали Ирак и Трансиордания, а Египет и Саудовская Аравия поддерживали США.

Бригадный генерал Клейтон тоже любил и умел играть...

Деятельность агентов влияния не любит рекламы, но постепенно туман рассеивается и многое становится явным. Важнейшим агентом влияния на Ближнем Востоке был бригадный генерал Клейтон. За время его почти тридцатилетней службы он близко познакомился со всеми арабскими лидерами. Во время и после войны, он пил кофе на своем привычном месте – террасе отеля Шеферд в Каире, где встречался с потоком местных и иностранных высокопоставленных лиц, прибывающих в город. Мимо него было сложно проскочить незамеченным, он знал практически всех, кто того стоил.

Британские чиновники на Ближнем Востоке прекрасно понимали, что для проведения эффективной политики в арабском мире связи имеют важнейшее значение, и Клейтон умело осуществлял «личную политику», основанную близких отношениях с арабскими лидерами. Как разведчик с большим опытом тайных операций и дипломат с глубоким знанием межарабских политических реалий, он стремился формировать ход игры в английской ближневосточной политике.

Лучшего специалиста британцам было не найти, «Лигу арабских государств» (далее ЛАГ) можно с полным осно-

ванием назвать его детищем. Клейтон поддерживал тесные дружеские связи с Абд аль-Рахман аль-Аззамом, генеральным секретарем ЛАГ, что позволяло ему влиять на её деятельность, в том числе и в Палестинском вопросе.

Многие арабские интеллектуалы считали, что англичане на самом деле не хотят создания реальной Лиги, как пути к арабскому единству, и планируют использовать ЛАГ, исключительно для своих целей. Каких?

Великобритания рассчитывала, что, поддержав идею Лиги арабских государств, можно заполучить арабов, как союзников в войне против Германии. Но мало, мало, нужно им что-то еще!

И тогда появляется проект «Великая Сирия». Англичане пообещали помочь арабам создать единое арабское королевство под управлением лояльной им Хашимитской династии в составе азиатской части арабского мира. Не всей, конечно. В состав «Великой Сирии» предполагалось включить Ирак, Кувейт, Сирию, Ливан, Палестину и Иорданию. Мыслилось это новое арабское государство, как нечто заманчивое и притягательное. На бумаге все выглядело великолепно.

Красивый проект, вот только мелочи мешают.

Этими мелочами признавались: Франция, имевшая мандат на управление Ливаном и Сирией и рассчитывающая после войны восстановить свои позиции в Леванте, и США, которых вряд ли устроило бы резкое усиление Англии в ущерб интересам США в таком нефтеинтересном регионе.

Ишув вообще не предполагалось брать в расчет. Евреи на британский взгляд слишком серьезно воспринимали «Декларацию Бальфура» и категорически не соглашались на роль национального меньшинства под управлением арабов.

Англичане легко нашли решение, они мыслили стандартно – усилим войсковую группировку в Палестине Шестой воздушно-десантной дивизией, а ВМФ перехватит евреев, стремящихся в Палестину. Но они не учли того, что хорошо работающее в Индии для евреев не подходило.

С пешками, арабскими государствами, предполагалось сыграть втемную, а потом поставить их перед фактом, так сказать, на местности.

А пешки считали себя фигурами и думали, нужна ли им была эта проанглийская хашимитская династия с потерей только что полученной независимости?

Англичане имели огромный опыт управления колониями и упорно считали, что такие вопросы решали раньше, решат и сейчас. То, что не решается силой, решится большей силой.

В октябре-ноябре 1942 года в сражении при Эль-Аламейне британские войска разгромили североафриканскую итало-немецкую группировку Роммеля, опасность немецкого вторжения для Ближнего Востока отпала. Для чего эта игра в «Великую Сирию»?

– Это никому не известно и никого не касается, – ответил он.

– Ну да, неизвестно, – послышался все тот же дрянной голос из кабинета, – подумаешь, бином Ньютона!

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

Действительно, не бином Ньютона. Война заканчивается, но ведь значение нефти только возрастает. А еще нужна нефтяная труба через Сирию в Средиземное море.

А ее еще и охранять нужно. Значит, нужна власть, лояльная Англии, да и вообще, много чего нужно...

Илл 2. Проект «Великая Сирия»

Из Второй мировой войны Англия вышла обескровленной, ей многое стало не по карману. Но в Палестине про-

должает находиться мощная группировка английских войск. Туда же была дополнительно переброшена 6-я воздушно-десантная дивизия. Черчилль, уже не имевший реальной власти, в парламентских дебатах 31 января 1947 говорил, об этом:

... происходящее в Палестине – огромный вред во всех отношениях. Там, на огромной скорости расходуются с трудом заработанные деньги при тяжелейшем весе налогообложения здесь. В Палестине находятся, по меньшей мере, 100 000 человек, которые должны были бы работать для подъема нашей промышленности. Что они там делают? 100 000 британских войск! Сколько это стоит? Около £30 – £40 млн в год. Сколько еще они остаются там? И для чего? Правительство утверждает, что мы должны оставаться там, потому что эвакуировались из Египта, и нам необходимо стратегический плацдарм для охраны канала, но тогда давайте оставаться в зоне канала и не будем заниматься стратегическими аспектами Палестины. Тогда нам сообщают другую версию, что мы там из-за возможной страшной ссоры между евреями и арабами за землю. Я думаю, что это для нас слишком тяжелое бремя стоимостью £30 млн. в год и нахождения 100 000 человек вдали от своих домов.

На самом ли деле Черчилль не знал ответа на вопросы, или наоборот, очень хорошо знал, сказать сложно. «Тонкую

игру» в Палестине вел глава МИДа Великобритании Эрнест Бевин. О нем говорили, что трудно было представить его на любой работе в МИДе, за исключением, возможно, старого и свирепого лифтера. И он думал, что у него все получится в роли Премьер-министра?

Ирак

Ирак был почти колонией, его можно было его считать свободной страной только формально. Важнейшим проанглийским игроком в Ираке был Нури аль-Саид. В его верности британским интересам Бевин не сомневался. Англичане высоко ценили его лояльность, его благоразумное поведения и стратегическое мышление. В частности, в 1930 году во время своего первого срока премьер-министром (всего он занимал эту должность восемь раз), он подписал англо-иракский договор, который предоставил Британии неограниченное право размещать в Ираке свои вооруженные силы, транзит воинских частей через Ирак, а также оформил законность британского контроля нефтяной промышленности страны. Договор предоставлял определенную номинальную независимость Ираку, но только при условии, что он не конфликтует с британскими экономическими и военными интересами.

После разгрома военного переворота аль-Гайлани и его «Золотого квадрата»⁴, с 1941 по 1944 гг. Нури аль-Саид воз-

⁴ Золотой квадрат или «четыре полковника» был союзом высших антибритански настроенных армейских офицеров иракских вооруженных сил. Кульминацией деятельности «Золотого квадрата» стала поддержка восстания Рашида Али аль-Гайлани в 1941 году, которое на короткое время учредило «Правительство национальной обороны» Золотого квадрата. Они сговорились свергнуть хашимитскую монархию в Ираке и изгнать британские войска. Британцы вмешались,

главлял правительство под фактической британской оккупацией и видел свои связи с Великобританией, как лучшую гарантию его собственной позиции в стране.

В общем, он был фронтменом, подставным лицом, человеком-вывеской для многих английских задач, таких, как противостояние влиянию Аль Сауда в Сирии, как вытеснение Франции из Сирии и Ливана, продвижение проекта «Великой Сирии» и арабского единства. Он лоббировал английские интересы в формировании Лиги арабских государств, но особенно был активен в усилиях по предотвращению создания отдельного еврейского государства. Это и понятно, еврейским государством английский проект «Великой Сирии» разваливался, как карточный домик.

У Нури аль-Саида были, конечно, и свои собственные цели, но, когда они вступали в противоречие с целями Британии, он отступал. Он был преданным человеком, находился под английским покровительством, и потому его убили вместе с сыном только в 1958 году.

Но это еще впереди, а пока Бевин мог считать, что Ирак у него в кармане.

Сирия

В Сирии главным действующим лицом был президент Шукри Аль-Куатли (Quwatli). С ним было намного сложнее, с августа 1944 по май 1945 года, он был основным препятствием для планов Великобритании. Куатли хорошо понимал, что план «Великой Сирии» фактически является для реальной Сирии потерей независимости, и потому на саммитам ЛАГ он был на стороне египетско-саудовского лагеря и против Хашимитской династии. «Великая Сирия» под властью Хашимитов ему была совершенно не нужна.

Ну, так нужно было напугать его возвращением Франции в Сирию.

8 мая 1945 года в городе Сетиф в Алжире начались беспорядки, связанные с требованиями независимости от Франции. Выступление было подавлено. Сирийская толпа, как бы реагируя на действия французской армии в Алжире, начала громить французские учреждения, но уже в Сирии. С этим де Голль мог легко справиться. В конце мая 1945 года у французов лопнуло терпение, и французские войска атаковали сирийцев.

Этот шаг де Голля сильно напугал сирийского президента. Куатли тут же сдался англичанам, подписал секретное соглашение с британским послом и согласился подчинить свою страну британской гегемонии в обмен на защиту от француз-

зов. Он пообещал ликвидировать независимость Сирии и согласился дать Хашимитской династии возможность править в Сирии, как части «Великой Сирии».

Секретное соглашение сегодня доступно во французских архивах⁵:

Секретное соглашение между президентом Куатли и Эрнестом Шоне, британским послом в Сирии и Ливане

Секретно

Я, нижеподписавшийся, Шукри Аль-Куатли, президент Республики Сирия, гарантируя своей честью, от своего имени, и во имя сирийского народа, оказавшего мне честь, сделав меня своим президентом для приложения максимальных усилий в целях обеспечения единства Сирии в ее естественных границах, то есть от гор Тавра до пустыни, до Египта и до Средиземного моря.

Я обещаю сделать все возможное, чтобы реализовать единство Бар аль-Шам⁶ и быть бойцом в борьбе за абсолютное единство Сирии, как естественному шагу на пути к полному арабскому единству.

Это наше соглашение, и Бог наш свидетель.

Дамаск, 29 мая 1945

п/п Шукри Аль-Куатли

⁵ из книги: The Secret Anglo-French War in the Middle East. Intelligence and Decolonization, 1940–1948. Meir Zamir. 2015 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN

⁶ Левант

n/n Джамиль Мардам Веу (министр иностранных дел, экономики, обороны и заместитель премьер – министра [Фариса аль-Хури](#))

Утверждено Президентом Республики

Англичане тут же пришли на помощь Куатли.

30 мая генерал Бернард Пейджет, командующий британскими силами на Ближнем Востоке, предъявил ультиматум французам. Он потребовал немедленно прекратить огонь и вернуться в свои казармы, в противном случае им придется столкнуться со значительно превосходящими британскими силами. У Де Голля и правительства Франции не было иного выбора, кроме как подчиниться.

В последующие недели, с молчаливого согласия англичан, десятки французских граждан были убиты сирийцами, разграблены и уничтожены офисы французских компаний и культурных, образовательных и религиозных учреждений. Французскому правлению в Сирии настал конец.

В июне 1945 года в дебатах во французской Консультативной ассамблее по сирийскому кризису министр иностранных дел Бидо предупредил англичан: «[Hodie mihi, cras tibi](#)»⁷ Действительно, в последующие годы французская разведка делала все возможное, чтобы подтвердить на практике это высказывание.

⁷ Латинское выражение «Сегодня мне, завтра тебе» – парафраза из Библии, Книга Иисуса Бен-Сира (апокриф), 38. 22: «Вспоминай о судьбе моей, потому что она и твоя; мне вчера, а тебе сегодня».

Ливан

С Ливаном было проще. Государство маленькое, многоконфессиональное, слабое. Армии практически нет. После получения страной независимости первым премьер-министром Ливана с 25 сентября 1943 по 10 января 1945 был Рияд аль-Сульх (Riad Al Solh). Опекал его, чтоб не слишком увлекался самостоятельностью, генерал Эдвард Спирс, английский консул в Сирии и Ливане. О том, насколько он контролировал Сульха говорит хотя бы такой факт: 5 августа 1944 года Спирс вызвал его в Дамаск, а цель приезда Сульх узнал только по прибытии на встречу со Спирсом.

Сульху была было поручено передать сирийскому премьер-министру Садаллу аль-Джабири предложение от правительства Его Величества, а сам он нужен был, как ширма, чтобы прикрыть британскую активность.

Британское предложение включало, помимо других пунктов, объединение Сирии с Трансиорданией и Палестиной для создания "Великой Сирии". Сирия также должна предоставлять льготный статус Британии в военных, экономических и культурных вопросах, и не подписывать какие-либо соглашения с другими странами без предварительных консультаций с Лондоном. Для того, чтобы убедить сирийских лидеров согласиться с этими условиями, Великобритания была готова взять на себя обязательство защищать сирий-

скую независимость перед лицом внешней агрессии (Франции), продолжать политику Белой книги в Палестине и полностью пресечь «еврейские амбиции».

Такое предложение нужно передавать поаккуратнее, да и сделать все возможное, чтобы придать ему убедительность.

Проект «Великая Сирия» подавался как план премьер-министра Ирака Нури аль-Саида. Сама Сирия в существующих границах должна была прекратить свое существование радостно слиться с Трансиорданией, Палестиной, Ливаном и Ираком.

– А как с христианами в Ливане и евреями в Палестине?

– Все просто, они будут пользоваться автономией.

– За такие идеи, связанные с ликвидацией государства, могут убить?

– Безусловно.

У арабов Ближнего Востока это просто такой местный национальный обычай, как, например, сожжение вдов в Индии. Вот, например, есть такая «Сирийская социальная националистическая партия». Ее основатель – Антун Саада. В 1949 году власти решили его казнить. Он бежал в Сирию под гарантии покровительства ее президента Хусни Аз-Заима, который его арестовал и выдал ливанцам для казни. Сам Хусни пережил Антуна на 5 недель и был расстрелян в сирийской тюрьме. Но обычай есть обычай и Сульха убили несколько позже, в 1951 году, через несколько месяцев после ухода с должности. Он был расстрелян 17 июля 1951 года в [аэропор-](#)

[ту](#) в [Аммане](#) пока живыми членами Сирийской социальной националистической партии.

Игра французской разведки или "схватка бульдогов под ковром"

Черчилль писал о советской политике, что это борьба бульдогов под ковром, когда сначала происходит небольшое шевеление, а потом наружу выбрасывается труп побежденного. Но он из скромности умолчал, что им охарактеризовано более общее явление. Советская политика в этом не оригинальна.

Франция мало что могла противопоставить английской активности в регионе, а вот французская разведка очень даже могла и имела в регионе давние связи. Летом 1944 года французы завербовали агента, имевшего доступ к сверхсекретной переписке между сирийскими лидерами. Появилась возможность читать переписку президента Шукри Аль-Куатли и министра иностранных дел Джамиля Мардам Бея с лидерами соседних государств. Доступными оказались так же сообщения сирийских дипломатов в Лондоне, Вашингтоне, Москве, Париже и ряде арабских стран сирийскому правительству. Информация от этого агента немедленно переводилась на французский и на специальном самолете доставлялась в Париж.

Де Голль был в ярости, в том числе и из-за того, что против Франции в Ливане действовал человек, которого он считал своим личным другом. Это был генерал Эдвард Спирс,

который в последнюю минуту перед нацистским завоеванием Франции вывез де Голля в Лондон. Уже в Британии де Голль дал Спирсу свою фотографию с надписью «Генералу Спирсу, свидетель, союзник, друг».

Друг или не друг, но работал Спирс не на Францию, их интересы в регионе противоречили друг другу.

Но были и те, чьи интересы совпадали с интересами Франции. Французские агенты пытались наладить связи с различными антианглийскими движениями, группами и значимыми фигурами на Ближнем Востоке. Наиболее эффективными оказались оперативники «ШАЙ», службы безопасности, созданной ишувом в Палестине во время Британского мандата, прообразом знаменитого «Моссада».

Генерал Поль Бейни (Paul Beunet), руководитель французской миссии в Сирии и Ливане, встретился с Бен-Гурионом в Бейруте 15 октября 1944 г. Он уже тогда знал совершенно точно, основываясь на британских документах, представленных французским агентом, что Великобритания намерена продолжать политику «Белой книги» чтобы не допустить создания независимого еврейского государств: «ничего личного» – просто продвижение своих ближневосточных интересов. Это сделало совпадение интересов Франции и ишува свершившимся фактом. Игра продолжилась «под ковром».

В конце июня 1945 года Бейни писал де Голлю:

Мой Генерал, в недавнем кризисе (в Сирии) общественное мнение на Ближнем Востоке было

против нас. Только евреи Палестины являются исключением. <...> Похоже, что, по крайней мере, на начальном этапе, работа вместе, может быть нам полезна.

Бейни, собственно, и играл ключевую роль в сотрудничестве разведок Франции и ишува, благодаря ему в период 1945–1948, поддержка сионистского движения была самым эффективным французским оружием против Великобритании на Ближнем Востоке.

12 апреля 1945 года президентом США стал Гарри Трумэн, а в августе генерал де Голль нанес официальный визит в США. В течение 22–24 августа лидеры двух стран провели три встречи. Скорее всего, вся информация, которой обладал де Голль по английским планам в Палестине, стала известна и Гарри Трумэну, что могло повлиять на его решение написать знаменитое письмо от 31 августа 1945 года британскому премьер-министру Эттли. В письме Трумэн настаивал на необходимости согласия Великобритании на иммиграцию 100 000 еврейских беженцев из европейских лагерей перемещенных лиц в Палестину.

Эффект от своего визита де Голль вскорости узнал из доносений разведки. К нему на стол легло секретное сообщение сирийского посла в Вашингтоне Назима аль-Кудси. Тот докладывал в Дамаск, что 24-го августа он был срочно вызван в Государственный департамент США, где его попросили представить ответ своего правительства на вопрос о том,

было ли согласовано Сирией объединение с Ираком, и состоит ли сирийское правительство с этой целью в сговоре с британским правительством.

Де Голль был услышан.

Но Эрнеста Бевина не так-то легко было сбить с цели. Уж если он чего решил... Только вперед, отступить некуда!

Но разведка все читала и опять донесла, что Великобритания пыталась использовать поддержку Трумэном еврейской иммиграции в Палестину в качестве пугала для короля Саудовской Аравии. Английские эмиссары убеждали его отозвать нефтяные концессии, предоставленные американским компаниям в его стране (а альтернативой были английские). Убеждали секретно, естественно, но секреты, как известно, утекали к де Голлю, Трумэну и Бен-Гуриону.

В октябре 1945 года британские чиновники попросили президента Сирии Куатли пообщаться с Аль Саудом по еврейскому вопросу. Позже в том же месяце Куатли передал ответ короля в письме британскому послу в Дамаске:

Я не согласен на еврейскую иммиграцию в Палестину, которая является страной священной для арабов. Россия заверила меня, что будет поддерживать нас, если мы займем бескомпромиссную позицию в этом вопросе. Что касается американцев, я готов угрожать им отменой уступок, которые я им дал.

Американцы, узнали об этом из своих собственных источников и, видимо, из французских и смогли вовремя принять

меры.

Французские заявления о поддержке сионистского движения не заставили себя ждать. Марку Жарблему, руководителю сионистской организации во Франции, на встрече 6 октября 1945 года, де Голль заявил, что «евреи в Палестине являются единственными, кто может выдворить англичан из Ближнего Востока». Вслед за этим, 10 ноября, во время визита в Париж Давида Бен-Гуриона, министр иностранных дел Бидо уверил его, что Франция поддерживает сионистские устремления в Палестине.

Тогда же Бен-Гуриону дали возможность в определенной степени ознакомиться с секретными англо-сирийскими соглашениями. Стало понятно, что Англия уже сформулировала ближневосточную политику, основанную на иракско-сирийском альянсе и «Великой Сирии». В этот проект никак не вписывалось создание независимого еврейского государства в любой части Палестины.

Тогда 1 октября Бен-Гурион послал из Парижа директиву Моше Сне, главе Хаганы. Он распорядился немедленно прекратить политику «сдержанности» (авлага), развернуть совместно с силами ЭЦЕЛЯ и Лехи вооруженное сопротивление британцам.

В Палестине распоряжение Бен-Гуриона о совместных действиях всех сил сопротивления было принято не всеми и не сразу. Совсем недавно в операции «Сезон» руководство ишува преследовало бойцов «Эцель» («Иргун») и «ЛЕ-

ХИ», и вдруг такое указание. Но Бен-Гурион не был человеком «приятным во всех отношениях», он знал, как добиваться выполнения своих указаний. На протяжении почти всего 1946 и в начале 1947 года он остался в Париже, направляя борьбу против англичан из своей временной штаб-квартиры в отеле Royal Monceau на Avenue Noche. Это место было привлекательно близостью к секретным документам, добываемым французской разведкой.

Распоряжение Бен-Гуриона начали выполнять. Было создано объединенное «Движение еврейского сопротивления» (Тну'ат ха-мери ха-'иври), объединившее все три военные организации ишува – Хагану, Эцель и ЛЕХИ.

И тогда под ногами у англичан начала гореть земля.

Операции ишува планировались основательно, делая упор на одновременные атаки по всей Палестине. Они так и назывались – «Ночь аэропортов», «Ночь мостов», диверсионная операция против британских железных дорог – «Ночь поездов»... Англичане перехватили судно с эмигрантами «Берл Кацнельсон». В ответ бойцы Пальмаха подорвали 2 полицейских участка, вывели из строя радар на горе Кармель, взорвали здание полиции в Гиват-Ольге, а затем в порту Хайфы потопили 3 патрульных судна, устроили взрыв Хайфского нефтеперегонного завода, организовали налёт на британский военный лагерь и вывезли оттуда достаточно много необходимого им оружия.

Французы ничего не имели против. Через французского

связного поступила важная информация. Благодаря ей, 15 декабря 1947 года, бойцами Хаганы был захвачен британский грузовик. В нем находились секретные документы, отправленные из британской дипломатической миссии в Бейруте в порт Хайфы, откуда их должны были морем отправить в Англию. Всего было захвачено около полтонны документов, упакованные в восемь запечатанных стальных контейнеров и 12 мешков с дипломатической почтой.

Попали они не в Англию, а на стол Бен-Гуриону, и были переданы французскому консулу в Иерусалиме для отправки в Париж.

«Тонкая игра» у Бевина получалась плохо. Тогда он решил, что дальнейшую судьбу Палестины пусть решает ООН. Вероятно, он предполагал, что охотников лезть в этот серпентарий не найдется.

Но решение было принято. 29 ноября 1947 года резолюцией № 181 Генеральной Ассамблеи ООН (33 голоса «за», 13 «против», 10 воздержались) британский мандат в Палестине с 1 августа 1948 года прекращал свое действие, а на территории Палестины было рекомендовано создание двух неназванных государств: еврейского и арабского. Иерусалим и Вифлеем, согласно решению ООН, должны были стать территорией под международным контролем.

Территория каждого из государств должна была состоять из трех территорий, соединенных между собой «точками поцелуя». Такой, нежизнеспособный план разработала создан-

ная в мае 1947 года Особая комиссия ООН **UNSCOP** (*United Nations Special Committee on Palestine*). В ее состав входили: Австралия, Гватемала, Индия, Иран, Югославия, Канада, Нидерланды, Перу, Швеция, Чехословакия и Уругвай.

План ООН по разделу Палестины выглядел так:

**PALESTINE
PLAN OF PARTITION
WITH ECONOMIC UNION**

PROPOSED BY THE AD HOC COMMITTEE

ON THE PALESTINIAN QUESTION

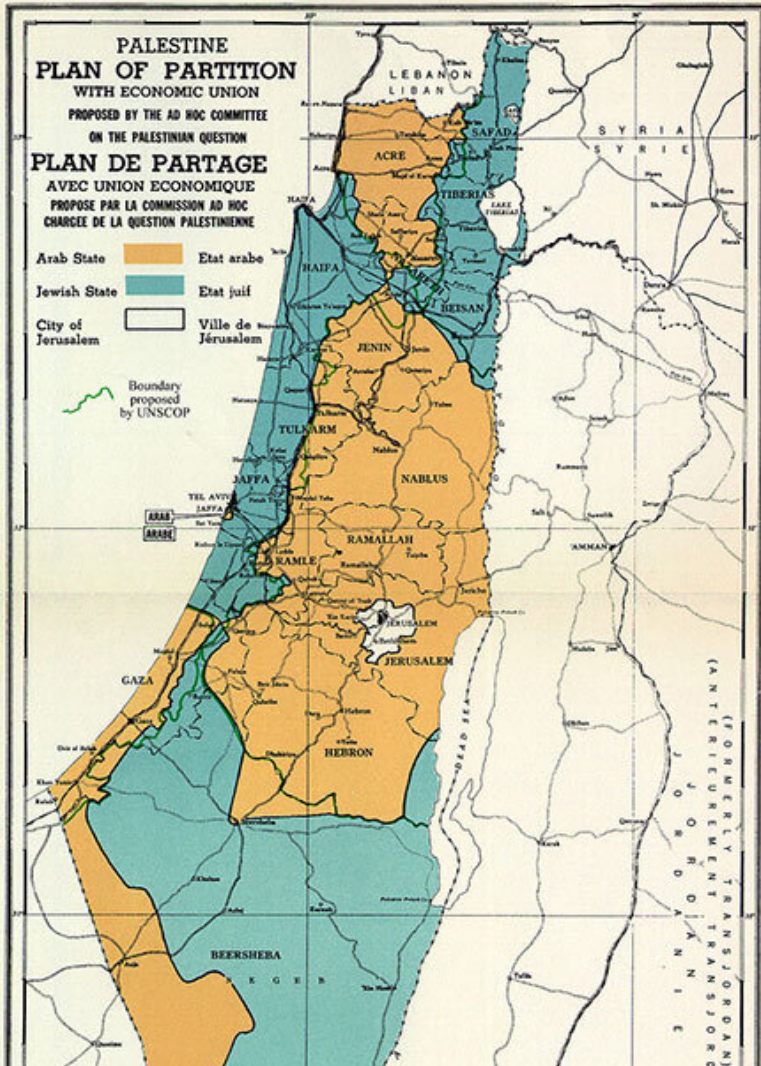
**PLAN DE PARTAGE
AVEC UNION ECONOMIQUE**

PROPOSE PAR LA COMMISSION AD HOC

CHARGÉE DE LA QUESTION PALESTINIENNE

- Arab State Etat arabe
- Jewish State Etat juif
- City of Jerusalem Ville de Jérusalem

Boundary proposed by UNSCOP

(FORMERLY TRANSJORDAN
 (FORMERLY TRANSJORDAN
 JORDANIAN

Верховный комиссар Палестины генерал сэр Алан Гордон Каннингем был высокопрофессиональным офицером британской армии, известный своими победами над итальянскими силами во время Второй мировой войны. Но его служба в качестве седьмого и последнего Верховного комиссара оказалась не такой успешной – ему досталась вся ответственность за проигранную войну с Хаганой, Эцелем и ЛЕХИ. Он докладывал своему Правительству:

Мне кажется, что политика НМГ (His Majesty's Government – Правительство Его величества) сейчас заключается в том, чтобы как можно скорее покинуть Палестину, невзирая на последствия для Палестины⁸.

В его военной компетенции у английского правительства сомнений не было. В декабре 1947 года сэр Каннингем представил в министерство по делам колоний прогноз, согласно которому территория, выделенная под создание арабского государства, будет в результате предполагаемой войны разделена между Сирией (Восточная Галилея), Трансиорданией (Самария и Иудея) и Египтом (южная часть). Какие шансы у территории, выделенной для еврейского государства, Правительство Его величества домysлило самостоятельно.

⁸ General Sir Alan Cunningham wrote “It appears to me that H.M.G.’s policy is now simply to get out of Palestine as quickly as possible without regard to the consequences in Palestine”

Арабская партия – хвост, виляющий собакой

Лиге арабских государств нужно было как-то реагировать на английское запугивание еврейской экспансией, но интересы у всех были разные. Абдалла хотел стать главой мощного государства, включающего Иерусалим. Куатли (Сирия), Аль Сауд и король Фарук I, этого совершенно не хотели, но антиеврейская риторика и сочувствие арабам Палестины было той общей точкой, которая позволяла собираться вместе.

Конечно риторика – это еще не война. Арабские лидеры все надеялись избежать войны, которая обещала мало преимуществ и много опасностей. Куатли и сирийское руководство в целом прекрасно знало недостатки сирийской армии, ну а уверенности о возможности скоординированных действий арабских государств вообще не было.

Египет и Саудовская Аравия стремились к войне еще меньше. Премьер-министр Египта, Нукраши-паша, признавал превосходство иорданской армии как над египетскими, так и сирийскими войсками. Поэтому он и предложил ЛАГ в октябре 1947 года платить иорданской армии, и пусть воевала бы в Палестине именно она. Египет это устраивало, но для Куатли такое решение было бы кошмаром. Он был уверен, что следующей целью стала бы его страна. Поэтому так оказалось, что из всех арабских государств, Сирия была са-

мым непреклонным сторонником общей войны с Израилем.

Президент Шукри аль-Куатли стремился воевать не ради панарабских представлений об арабском единстве или братстве, а для того, чтобы заблокировать стремление короля Абдаллы от проведения в жизнь идеи Великой Сирии. Корпус генерала Глаба создавал достаточно оснований для беспокойства.

Куатли был уверен, что король Абдалла по-прежнему стремится к «Великой Сирии» и может попытаться воплотить ее в жизнь. Для начала он расширит свою территорию за счет арабской части Палестины, заработает политический капитал у арабских националистов, которых хватало в любой арабской стране, а затем ударом на север, непосредственно на Дамаск, захватит и Сирию. Противопоставить ему будет нечего. Да и Абдалла своих стремлений, поддерживаемых Англией, особо и не скрывал. А вот в случае общеарабской войны, такой сценарий можно было предотвратить.

Когда Великобритания объявила, что в палестинском вопросе она доверится авторитету ООН, то арабские надежды на английское правительство, которое «никогда не согласится потерять Палестину», рухнули. ЛАГ резко осудила решение о разделе Палестины.

В арабских странах всерьез началась «Война слов» – любимое восточное развлечение; каждая из стран утверждала, что именно она является истинным представителем арабизма и лучшие других может защитить интересы палестинцев

в то время, как другие руководствуются гнусными интригами и мелкой корыстью.

Вся эта риторика очень напоминает тубик с зубной пастой, выдавить легко, а вот запихнуть обратно...

Арабские газеты стали полны требованиями к своим правительствам срочно спасти палестинских арабов. Как отметил сирийский депутат Хусни аль-Барази, «желание обществу к войне является непреодолимым».

И Куатли нашел выход.

Он предложил создать армию арабских добровольцев – Освободительную арабскую армию (Arab Liberation Army – ALA). Руководителем ALA был назначен Фавзи аль-Каукджи, он в течение первой половины XX века участвовал почти в каждом крупном арабском восстании. Каукджи не был простым бандитом, как-никак он закончил французскую военную академию Сен-Сир.

Причин создания «освободительной армии» было несколько. Куатли знал, что сирийская армия – ненадежный инструмент войны, и намного безопаснее для Сирии влиять на ситуацию в Палестине созданием силы, которая должна быть оплачена и вооружена всеми членами ЛАГ.

Посылая эту силу в бой, Куатли сберегал бы свои войска. А если ALA понесет потери и потерпит поражение, то это будет проблема всей «Лиги» в целом и палестинцев в частности, а не одной Сирии. Он так же рассчитывал и на дополнительную опцию – уменьшение количества опасных ради-

кальных элементов в его стране.

Кроме того, нерегулярную армию можно послать в Палестину задолго до того, как англичане покинут страну, то есть до 15 мая 1948 г. Ни одна из арабских стран не была готова открыто конфликтовать с англичанами. Таким образом, Сирия не будет официально открывать военные действия против британских войск, это будут формально независимые партизаны.

Так Сирия сохранит рычаги влияния в Палестине, сможет показать сирийскому обществу, что сделано больше других арабских стран в деле помощи палестинцам. А самое главное, АЛА должна своими действиями в зародыше пресечь план Абдаллы по «Великой Сирии».

Премьер-министр Сирии (с 5 октября 1947 г.) Джамиль Мардам-Бей достаточно честно это объяснил⁹:

Если арабские армии, не в последнюю очередь сирийская армия, потерпят поражение при внезапном нападении еврейской Хаганы, то это приведет к такой потере репутации, которую арабские правительства будут не в состоянии восстановить.

Лучше всего оставить работу палестинцам и снабжать их с помощью арабских правительств. Обеспечение эффективного руководства в Палестине имеет первостепенное значение и должно быть сделано с величайшей поспешностью. Если произойдет провал,

⁹ Colonel Muhammad Safa, *Asrar al-Inqilabat fi suriya: tashih li-zaa'im mu`ali Akram al-Hawrani*, (np) (nd, 1958?) стр. 167.

не дай Бог, тогда это будет провал народа Палестины, который терпит неудачу, а не арабских правительств и их армий. <...> это единственная разумная политика.

Освободительная армия была сформирована. Ее спешно готовили на военной базе в Катана, на юго-западе Сирии в 20 км от Дамаска. Правда офицеры предпочитали использовать черкесские и курдские отряды в качестве ударных войск вместо арабов из-за их «личной храбрости». Их личную храбрость мы видим и сегодня.

Фавзи аль-Каукджи установил свою штаб-квартиру в 20 км от Нетании в деревне Нур аль-Шамс, восточном пригороде Туль-Карма. Как только он более-менее разместился, его навестил Джошуа Пальмон один из способнейших офицеров разведки Хаганы, свободно владеющий арабским языком. Его встреча с Каукджи состоялась по приказу Давида Бен-Гуриона, и Пальмон должен был убедить Каукджи держаться в стороне от борьбы между Хаганой и местными арабскими силами муфтия Аль-Хусейни.

Пальмон доказывал, что муфтий был единственной причиной того, что мирное решение арабо-еврейского конфликта не было найдено, что было бы лучше для всех вести переговоры после ухода британцев и избегать открытых боевых действий. Пальмон предъявил Каукджи ряд важных документов немецкой разведки о сотрудничестве муфтия с Гитлером. Эти документы «сыпали соль на раны старой вражды» между Каукджи и муфтием. Вражда эта была крепкой,

устойчивой, выдержанной, как, не для мусульман будь сказано, хорошее вино. Она тянулась со времен палестинского восстания 1936 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.